

*Ершова-Бабенко И. В.
Международный гуманитарный университет
Кривцова Н. В.
Одесский национальный медицинский университет
г. Одесса, Украина*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТНЕКЛАССИКИ. ВЗГЛЯД МЕТОДОЛОГА. XXI В. (СТАТЬЯ 1)

Аннотация. В статье предпринимается поиск путей решения вопросов современной психологии, в частности, возникающих при рассмотрении проблемы самореализации личности исследователя. Показана важная роль постнеклассического этапа развития научного знания и социосинергетики в изучении человекомерных самоорганизующихся систем/сред. Обозначены предпосылки решения методологических проблем постнеклассической психологии и возможности представить постнеклассическую методологию психологии XXI в.

Ключевые слова: современная психология, самореализация личности исследователя, постнеклассика, методология психологии.

Annotation. In the article the author makes an attempt to find ways to solve problems of modern psychology, particularly those which appear while a problem of self-realization of researcher's personality being considered. She shows the important role of post-nonclassical stage of the development of scientific knowledge and sociosynergetics in the study of human-measured self-organizing systems / environments. There's also done a designation of preconditions of solving methodological problems of post-nonclassical psychology and possibilities to represent post-nonclassical methodology of psychology of the XXI c.

Key words: modern psychology, self-realization of researcher's personality, post-nonclassics, methodology of psychology.

Методологические проблемы современной психологии приобретают все большую актуальность и остроту, получая новое постнеклассическое прочтение и решение [1].

Этому способствовало введение В.С. Степиным (1989) нового термина «постнеклассика» и новой классификации этапов развития науки – классика, неклассика, постнеклассика. Были обозначены границы и содержание категориально-понятийного, концептуального перехода в постнеклассический этап, что позволило применить методологический инструментарий постнеклассики к решению методологических проблем психологии [2]. В 1990 г. вышла знаковая работа украинского методолога, философа и физика И.С. Добронравовой «Синергетика: становление нелинейного мышления», открывшая собой развитие постнеклассической методологии социо-

гуманитарного знания. Это исследование обозначило постнеклассическую методологию мыслительных процессов [3].

В этих методологических постнеклассических условиях и родилось одно из решений постнеклассики в отношении психики человека, ее сущности, механизмов и процессов. В 1992 г. в работе одного из авторов данной статьи, украинского методолога, философа, психолога и лингвиста была раскрыта роль самоорганизующихся структур в представлении психической системы и мыслительной деятельности [1]. Рассмотренные в этом исследовании этапы и пути изучения психики в отечественной и зарубежной психологии, актуальные проблемы методологии и перспективы дальнейшего развития теории психики, методов ее исследования позволили выдвинуть и обосновать идеи изменения методологии исследования психики и перехода на новый этап – этап нелинейного синтеза научных знаний о психике человека, о психических явлениях и их составляющих, таких как память и эмоции, мышление и личность, сферы и состояния, сознание и его аспекты (И.В. Ершова-Бабенко, 1986-2015 г.).

На этом фоне удивительно пророческой оказывается, вышедшая в 1984 г. монография Б.В. Ломова «Методологические и теоретические проблемы современной психологии», где автор подчеркивает, что психологическая наука вступает в качественно новый этап своего развития, созрела для революции, если уже не находится в ее разгаре. В этих условиях «резко возрастает потребность в дальнейшей (и более глубокой) разработке методологических проблем психологической науки и ее общей теории. Основные методологические проблемы ... приобрели особую остроту. Дальнейшая судьба психологии как науки зависит от их решения» [4. С. 4].

Приход в науку методологических средств постнеклассики оказался для психологии судьбоносным, активизировав разработку ее методологических проблем и общей теории. Именно постнеклассическая методология позволила рассмотреть психику как совокупность фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, как целостную гиперсистему, обладающую множеством измерений, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального; обнаружить ограниченность отражательной концепции понимания психики; предложить психосинергетическую концептуальную модель, основанную на нелинейных отношениях между нелинейными целостностями – «целое-в-целом»/ «целое в целом» или «среда-в-среде»/ «среда в среде» [1]. Качественно новый уровень холизма, расширяющий его содержание и выраженный этой моделью - это отношения между целыми «целое-в-целом», а не целым и частью «часть-целое». Эта модель получила свое развитие и применение в исследованиях культурогенной сущности социальной самоорганизации [5]. В них специфика культурогенного синтеза в индивидуальном бытии человека выявлена через «взаимодействие человека и культуры свершается по принципу «целое в целом»: человек в целостности его сущностных свойств самоопределяется в целостном социокультурном контексте» [5, С. 25]. Также модель применена в

исследовании антропологического времени [6]. На ее основе разработаны и производные концептуальные модели и концепции: личности (И.В. Ершова-Бабенко, 2008, 2009), человеко-пространственно-временного центрирования (И.В. Ершова-Бабенко, 2008), образования (И.В. Ершова-Бабенко, 2006), высокоскоростной политравмы разного генеза с диффузным характером повреждения (И.В. Ершова-Бабенко, 2008), нелинейного мышления (И.В. Ершова-Бабенко, 2010) и др. (И.В. Ершова-Бабенко, 2008; 2014).

Однако, на этом фоне острее обозначилась проблемы теории психики в русле постнеклассической науки в целом, а наряду с этим в постнеклассической психологии, что послужило активизации первых шагов в разработке новой общенаучной и частнонаучной теории психики [1].

Теоретико-методологические аспекты постнеклассики в отношении социогуманитарного знания, а не только естествознания, глубоко разработаны в трудах европейских классиков: И. Пригожина – самоорганизация в неравновесных системах и сложность их поведения (1990), фазовый переход нового типа (1986) и Г. Хакена – самоорганизация, восприятие, мышление (1991).

Таким образом, 90-е гг. оказались переломными для психологии в методологическом аспекте, вводя в круг ее категориально-понятийного аппарата постнеклассическую терминологию, новые концепции, а в ее историю - постнеклассический этап, наступивший скачком, фактически, минуя неклассический.

Обозначились и проблемы теории личности и ее самореализации. Однако, трансформация научной рациональности на постнеклассическом этапе развития науки и становление постнеклассической методологии, ядром которой становится синергетика, а для психологии – психосинергетика, выступают очевидными предпосылками для рассмотрения теоретико-методологических оснований при изучении личности исследователя и, в частности, вопросов психологического резерва ее самореализации.

Термин «постнеклассическая психология» и «постнеклассическая методология психологии» оказались более чем актуальными, но и высветили определенные трудности, связанные с этим шагом, что требует пояснения, не смотря на то, что многие аспекты были нами рассмотрены ранее [1]. К настоящему времени еще шире обозначились предпосылки решения методологических проблем научной психологии и возможности представить постнеклассическую методологию научной психологии XXI в..

К их числу может быть отнесен широкий круг работ украинских исследователей-постнеклассиков (философов, методологов, социологов, психологов, педагогов), выполненных в последние 15 лет в сфере социогуманитарного знания. Это монографические работы по исследованию методологических аспектов постнеклассической науки, самоорганизации мышления и когнитивных процессов (Добронравова, 1990; Ершова-Бабенко, 1992; Нестерова, 2016), психики (Ершова-Бабенко, 1992), социума и культуры (Бевзенко, 2002; Кочубей, 2009; Донникова, 2012), антропного времени (Ханжи, 2014), человекомерности (Мелков, 2014), проблемы

взаимоотношений человекомерных сред и технических систем (Ершова-Бабенко, Гончарова, 2009;2015) и др. [3;1;10;16;11;5;6;12;15, 16].

В чем же трудность или почему мы так ставим вопрос?

На наш взгляд в научной психологии исторически сложилась весьма специфическая, во всяком случае, в методологическом плане, ситуация. Она заключается в том, что, когда зарождалась научная психология в конце XIX в. развитие общенаучного знания завершило свой этап развития - этап «классики», и перешло к разработке «неклассики». Молодая наука, психология, не вписалась в этот переход по естественным исторически объективным причинам, поскольку опиралась на развитый категориально-понятийный аппарат и методологию классической науки и философии, откуда наука черпала подходы, принципы и теории. Это ни для кого не секрет и история психологии описывает этот период достаточно полно. Таким образом, когда наука проходила свой неклассический этап развития, психология, фактически переживала этап классики. Рано или поздно данное расхождение должно было заявить о себе, что и произошло на рубеже 90-х г.

Более остро методологические трудности стали ощущаться в середине XX в. и особенно в 60-70-е гг. на фоне развития системного подхода, о чем, собственно, и написал Б.Ф. Ломов в своем фундаментальном труде «Теоретико-методологические проблемы современной психологии», ставшем настольной книгой психологов и не только [4]. Пожалуй, аналог этой монографии трудно назвать и сегодня, спустя более 30 лет после выхода ее в свет. К этому вопросу мы еще вернемся. А сейчас несколько слов о терминах: «постнеклассика», «постнеклассическая психология», «постнеклассическая методология в психологии», «методология постнеклассической психологии» и подобные находятся в кругу аналогичных терминов социо-гуманитарного и естественнонаучного знания постнеклассики – науки постнеклассического этапа в классификации В.С. Степина. Разработанная в 70-е – 80-е гг. XX в. и рассматривающая сложные саморазвивающиеся системы, постнеклассика, по мнению философа, требует для своего освоения «особой категориальной сетки» [15, С. 264]. В связи с этим, а точнее, в связи с применением в социо-гуманитарном знании постнеклассической методологии, порожденной естественными науками, возник ряд нетривиальных вопросов методологии исследования психики. Например, психики как какого объекта исследования? Конечно, в 70-е гг. - системного. Но в 90-е гг. возникает следующий вопрос: какой тип систем?

В постнеклассике – это тип систем, который получил название открытых нелинейных самоорганизующихся человекомерных (природа, например, также отнесена постнеклассикой к открытым нелинейным самоорганизующимся системам/средам, но не являющимся исходно человекомерными) [12]. Кроме того, при рассмотрении этого типа систем речь шла о нелинейных средах, а не системах [13]. Именно в таком понимании к началу 90-х гг. и была разработана методология исследования психики человека как синергетического объекта, т. е. самоорганизующейся (открытой нелинейной) системы/среды (синергетика изучает самоорганизующиеся среды/системы различной природы) [1].

Термины «классика», «неклассика» и «постнеклассика» были введены в обиход в 1989 г. философом В.С. Степиным сначала в статье «Научное познание и ценности техногенной цивилизации» [2], а спустя 10 лет, в 2009 рассмотрены в разделе «Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения» коллективной монографии «Постнеклассика: философия, наука, культура» - продукта совместного проекта двух академий наук – Украины и России [15].

Поскольку роль философии и методологии науки для психологии как науки никто еще не отменял, рассмотрим более подробно, что же произошло и продолжает происходить в науке и методологии науки вообще, в психологии и методологии психологии, в частности.

В.С. Степин в 1970-80-х гг. XX ст. предложил свою концепцию типов рациональности научного знания. Автор выделяет три последовательно сменяющие друг друга типа рациональности в науке: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, каждая из которых характеризовалась «особым состоянием научной деятельности» и особыми правилами познания [2.; 15., С. 249-296]. По мнению автора, «отличительный признак классики – абстрагирование от всего, что не относится к познаваемому объекту, неклассики – изучение не только объекта, но и самих средств познания, постнеклассики – легализация ценностей познающего Субъекта в качестве ориентира познания» [2., С. 118].

Для психологии этот отличительный признак постнеклассики архиважен, поскольку именно субъектность психологического находится в центре ее внимания. Также важны критерии различения классической, неклассической и постнеклассической рациональности, первым из которых является «тип системной организации осваиваемых объектов» [15., 250]. Утверждается, что для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности. Неклассический тип рациональности обеспечивает освоение саморегулирующихся систем, постнеклассический – сложных саморазвивающихся, как более сложного типа системной организации, концепции саморазвития как включающей представление о саморегуляции, но не сводимой к ней [там же, С. 262].

Таким образом, все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. К исследованию таких систем во второй половине XX века вплотную подошла и физика, которая долгое время исключала из своего познавательного арсенала идею исторической эволюции. В разработку идеи эволюционных объектов внесла свой вклад термодинамика неравновесных процессов (И. Пригожин) и синергетика. Взаимовлияние всех этих направлений исследования постепенно инкорпорирует в систему физического знания представления о самоорганизации и развитии [15., С. 264].

Самоорганизация. Именно этот термин и это явление привлекли наше внимание на рубеже 90-х гг. при работе над проблемой методологии исследования психических процессов. В результате с постнеклассических позиций психику предложено понимать как природное специфическое

сверхсложное явление, совокупность фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, гиперсистема синергетического порядка, целостность которой раскрывается через множество измерений (информационных и энергетических, индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального) [1]. Такое понимание позволило обнаружить ограниченность традиционной отражательной концепции.

Философско-методологический и философско-психологический анализ научных представлений о психике человека позволил из всего разнообразия конкретно-научного психологического и философского знания выбрать принципы самоорганизации и, соответственно, сложности и нелинейности, т. к. самоорганизующаяся среда по определению является сложной и нелинейной. Было показано, что процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности, а связи имеют не жесткий, а вероятностный характер [там же]. Поведение самоорганизующихся систем в условиях, далеких от равновесия, представляет собой необратимый процесс – последовательный переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому, происходящей с понижением энтропии. Один из трех типов процессов самоорганизации - самозарождение организации, когда из некоторой совокупности (сочетания, соединения) целостных объектов возникает определенный уровень новой целостной системы, что, в частности, выражено концептуальной моделью «целое-в-целом», включая ее варианты [там же].

Важным моментом является то, что самоорганизация может происходить без влияния извне, а ее изучение позволяет понимать вопросы соотношения хаоса (беспорядка) и порядка.

Одной из методологических проблем, вызвавших пристальное внимание специалистов в 90-е и нулевые годы, стала проблема допустимости переноса терминов, принципов и концепций естествознания в социо-гуманитарное знание: в психологию, социологию, педагогику, историю, искусство, политику и т. д.

В этих вопросах вклад украинских исследователей, методологов, социологов, психологов и практиков оказался весьма значительным. Он доказательно продемонстрировал научную корректность подобных действий. Размеры данной статьи не позволяют подробно рассмотреть все из них, поэтому кратко обозначим объекты исследования и приведем только монографические работы этих специалистов, прошедших защиту уровня докторских диссертаций (в старом понимании «докторских») в соответствующих институтах НАН Украины.

Первое исследование, как уже было сказано, 1990-го года принадлежит украинскому философу и физику И.С. Добронравовой – это монография «Синергетика: становление нелинейного мышления», в которой акцентируется, что «только в 80-е годы наука приблизилась к открытию законов, действие которых обеспечивает целостность развивающихся природных систем. Об

этом свидетельствует создание синергетических теорий самоорганизации сложных систем, ... становление самоорганизующейся целостности задает способ поведения ее частей» [3.; 15., С. 634 – 669]. Слова автора удивительно созвучны словам Б. Ф. Ломова, приведенным в начале статьи: «Исследование самоорганизующихся целостных систем ведет к пересмотру норм объяснения в конкретных науках, к качественным изменениям в научной картине мира. Подобные сдвиги в научном познании рассматриваются в методологии науки как революционные. Научные революции с необходимостью требуют философского осмысления как новых познавательных результатов, так и меняющихся методологических установок деятельности ученых» [3, С.4-5]. В работе подчеркивается, что открытые нелинейные системы «обнаруживают невозможную в области действия линейных законов способность к самоорганизации, резонансным образом реагируют..., их поведение неоднозначно определяется предшествующей историей их эволюции. Необходимость учета всех этих свойств в деятельности человека очевидна. Но такой учет возможен только на основе перестройки мышления. Новое мышление в его, так сказать, техническом применении, должно быть нелинейным» [3. С. 7].

Второе исследование 1992 года (академическое, выполнено в Институте философии НАНУ) принадлежит одному из авторов данной статьи – это монография «Методология исследования психики как синергетического объекта», некоторые позиции которой приведены в начале [1].

Третьим исследованием 2002 года (академическое, выполнено в Институте социологии НАНУ) можно назвать монографию Л.Д. Бевзенко «Самоорганизационные процессы в социологии», в которой автор, рассматривая социальную самоорганизацию, подчеркивает, что «социосамоорганизационные явления, сама нелинейность социального пространства во многом связаны с тем, что мотивация человеческого поведения часто имеет истоки за пределами его сознательного контроля. Социальное, культурное и психологическое оказываются тесно связанными друг с другом...», и что именно «в нелинейном случае вдали от состояния равновесия элементы системы оказываются способными к отказу от некоторых степеней свободы ради объединения в определенного рода целостные, когерентные, кооперативные образования, которые и составляют сущность возникающего из хаоса порядка», при этом, «возникающие кооперативные структуры не появляются на основании внешне заданных целевых конструкций, а являются имманентным свойством самой среды, имплицитно содержащейся в ней возможностью, которая реализуется при определенных условиях» [16. С. 6,7].

Современные ученые анализируют влияние синергетических идей на становление неравновесной социодинамики [14], размышляют над синергетическими концептами и нелинейными контекстами [11]. Исследование культуры, времени, личности, мышления и других «человекомерных» проявлений самоорганизации – вот неполный перечень работ украинских ученых-постнеклассиков [1, 3, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 16].

Рассмотренный круг методологических исследований, выполненных украинскими учеными в области социо-гуманитарного знания, оказывается для

современной постнеклассической психологии надежным фундаментом, основанием в решении ее методологических проблем. Это относится и к психологическому изучению процессов самореализации личности исследователя (Подробнее данный вопрос будет рассмотрен во второй статье).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. – Одесса, ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.; *Она же*: а/реф. ... д. филос. наук. – Институт философии НАН Украины, 1993. 43 с.
2. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. №10, 1989. С. 3-18
3. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – К.: Либидь, 1990. – 230 с.; *Она же*: Практическая философия науки / Ирина Добронравова. – Сумы: Университетская книга, 2017. – 352 с.
4. Ломов Б.Ф. Теоретико-методологические проблемы современной психологии. – М.: Мир, 1984. – 365 с.
5. Донникова И.А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография / И.А. Донникова; ред.: М.Н. Верников. – Одесса: Печатный дом, 2011. – 280 с.
6. Ханжи В.Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография / В.Б. Ханжи. – Херсон: Издатель: Гринь Д. С., 2014. – 360 с.
7. Пригожин И. Порядок из Хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
8. Хакен Г. Информация и Самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам/ Герман Хакен, [пер. с англ.. И.Иванова]. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
9. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению: монография / Л.Н. Богатая. – Одесса: Печатный дом, 2010. – 384 с.
10. Нестерова М. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы: монография / М. Нестерова. – Сумы, Университетская книга, 2016. – 334 с.
11. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты: монография / Н.В. Кочубей. – Сумы: Университетская книга, 2009. – 236 с.
12. Мелков Ю.А. Человекомерность постнеклассической науки: монография / Ю.А. Мелков. – Киев, ПАРАПАН, 2014. – 254 с.
13. Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А. Нестационарные структуры и диффузионный хаос. – М.: Наука, 1992. – 541 с.
14. Предборская И.М. Влияние синергетических идей на становление неравновесной социодинамики / И. М. Предборская // Практична філософія. – 2003. – № 1 (7). – С. 113 – 118.
15. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин, СПб.: Изд. Дом «Мирь», 2009. – 672 с.
16. Бевзенко Л.Д. Самоорганизационные процессы в социологии. Монография. – Институт социологии НАН Украины, Киев, 2002. – 437с.

СОДЕРЖАНИЕ

Донникова И.А. Предисловие.....	7
Часть 1. СТАТЬИ	
Антонюк С.А. К вопросу о систематизации философских категорий.....	11
Амери Сияхуи Мохаммад Амин Абдолхамид Ра Модель циклического времени в учениях Платона и Цицерона.....	18
Бондаревич С.В. Концептуальные предпосылки санопсихологии и модели метафизического здоровья.....	26
Голубович І.В., Васильєва І.А. «Подія», «подорож» і «ситуація» думки: до питання про можливості біоконцептографії в контексті розвитку постнекласичної науки.....	33
Гончарова О.Е. Методологические подходы к исследованию сложной макросистемы типа «водитель–автомобиль–среда» [в–а–с].....	47
Донникова И.А. Культура как феномен антропологической сложности.....	58
Донникова И.А., Мальченко В.В. Проблема «сборки» человека в парадигме сложности.....	68
Ершова-Бабенко И.В., Козобродова Д.М. Эволюция представлений о самоорганизующихся сложных средах и системах в постнеклассическом знании. Статья 1-я.....	77
Ершова-Бабенко И. В., Кривцова Н.В. Предпосылки и пути решения методологических проблем современной психологии в условиях постнеклассики. Взгляд методолога. XXI в. (статья 1).....	94
Казakov М.А. Нередуктивный материализм и проблема «сознание – тело».....	102
Колесников А.В., Сиренко С.Н. Потенциал парадигмы синергетики как основы моделирования и управления в сложных человекомерных системах.....	116

УДК 130.2.029.1:141.7.011(063)
ББК 87.6.+87.25вя431
П 635

*Копирование, сканирование, запись на
электронные носители и тому подобное
издания в целом или любой его части запрещено*

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Одесского национального медицинского университета
(протокол № 10 от 25 мая 2017 г.)*

Редакционная коллегия:

И. В. Ершова-Бабенко, доктор философских наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Международного гуманитарного университета;

В. Б. Ханжи, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и биоэтики Одесского национального медицинского университета;

И. А. Донникова, доктор философских наук, профессор кафедры философии Национального университета «Одесская морская академия»;

А. И. Афанасьев, доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки Одесского национального политехнического университета;

О. Е. Гончарова, кандидат технических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта Одесского национального политехнического университета.

Ответственный редактор:

В. Б. Ханжи, доктор философских наук, доцент.

Рецензенты:

Л. С. Горбунова, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины (г. Киев);

И. Г. Мысык, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» (г. Одесса).

П 635 Постнеклассический дискурс: пути развития философии и методологии науки:

Материалы XIII Международных Пригожинских чтений (14 сентября 2016 г. – 26 января 2017 г. – 2 июня 2017 г., г. Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол.: докт. филос. наук В. Б. Ханжи (отв. ред.) и др. — Одесса: Печатный дом, 2017. – 304 с. (Труды Одесского отделения Украинского синергетического общества)

ISBN 978-966-389-425-6

В материалах представлено рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с наследием И. Пригожина и 100-летием со дня его рождения, а также 15-летием Одесского отделения Украинского синергетического общества. В контексте философской и научной проблематики осуществлено осмысление проблем постнеклассической методологии исследования сложных объектов (психосинергетика, социосинергетика, концептуальное моделирование, когнитивистика, гуманитаристика), методологии исследования объектов темпоральной природы, методологического консенсуса гуманитарного и естественнонаучного знания, медицины и техники, науки и искусства. Издание адресовано как зрелым исследователям: философам и методологам, логикам и математикам, так и молодой генерации ученых: аспирантам, магистрам, интернам и студентам, т. е. всем, кому небезинтересны единство и нелинейное развитие научного знания.

У матеріалах представлено розгляд широкого кола питань, пов'язаних зі спадщиною І. Пригожина та 100-річчям від дня його народження, а також 15-річчям Одеського відділення Українського синергетичного товариства. У контексті філософської та наукової проблематики здійснено осмислення проблем постнекласичної методології дослідження складних об'єктів (психосинергетика, соціосинергетика, концептуальне моделювання, когнітивістика, гуманітаристика), методології дослідження об'єктів темпоральної природи, методологічного консенсусу гуманітарного та природничо-наукового знання, медицини і техніки, науки і мистецтва. Видання адресоване як зрілим дослідникам: філософам і методологам, логікам і математикам, так і молодій генерації вчених: аспірантам, магістрам, інтернам і студентам, тобто всім, кого цікавить єдність і нелінійний розвиток наукового знання.

Тексты напечатаны в авторской редакции. За точность и достоверность изложенного материала несут ответственность авторы.

© Авторы материалов, 2017

Одесское отделение украинского синергетического общества
Кафедра философии и биоэтики
Одесского национального медицинского университета
«Консультационный центр Альфалогия профессора Ершовой-Бабенко И.»
INTERNATIONAL ACADEMY
OF PSYCHOSYNERGETICS AND ALPHALOGY
Кафедра философии и методологии науки
Одесского национального политехнического университета

**ТРУДЫ ОДЕССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
УКРАИНСКОГО СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА:**

**МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРИГОЖИНСКИХ ЧТЕНИЙ**
(навстречу 100-летию со дня рождения И. Р. Пригожина)

*Постнеклассический дискурс:
пути развития философии и методологии науки*

14 сентября 2016 г. – 26 января 2017 г. – 2 июня 2017 г.

Выпуск 13

**Одесса
Печатный дом
2017**